

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ В РОССИИ?

Под термином «частные военные и охранные компании» (ЧВОК) кроется серьезная международная проблема, непосредственно влияющая на правовое поле России. Это подтвердил проведенный 19 мая 2016 г. на базе кафедры международного права Дипломатической академии МИД России (ДА МИД РФ) международный круглый стол *«Частные военные и охранные компании и вооруженные конфликты: правовой аспект»*.

Модератором форума стал профессор, вице-президент Российской ассоциации международного права, государственный советник юстиции третьего класса, экс-судья Апелляционной палаты Международных Уголовных Трибуналов по Руанде и Бывшей Югославии *Б.Р.Тузмухамедов*.

С одним из докладов выступил директор Фонда «Институт проблем безопасности и устойчивого развития» *В.А.Ананьев*. Представляемая им организация обеспечила экспертно-аналитическую поддержку проекта федерального закона № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности»,¹ внесенного в Госдуму в декабре 2015 г. депутатом Государственной Думы РФ от партии «Справедливая Россия» *Г.С.Носовко*, и его последующей редакции, обнародованной в ГД РФ 14 марта 2016 г.

Авторы проекта мотивируют насущную необходимость закона отсутствием у частных военно-охранных компаний официального статуса в РФ. Разрешение коллизии им видится в разработке государственной стратегии использования ЧВОК и, соответственно, в создании для этого актуальной законодательной базы, которая бы четко разграничила, прежде всего, наёмничество и легальную деятельность ЧВОК. Этот тезис встретил понимание участников круглого стола, хорошо знакомых с уголовным процессом над руководителями частной военной организации «Славянский корпус» Евгением Сидоровым и Вадимом Гусевым,² осужденными в РФ в январе 2015 г. за наемничество и получившими по ст. УК РФ 359 три года колонии.

В этом контексте особый интерес вызвало выступление советника по правовым вопросам Международной группы компаний «Антитеррор» *С.А.Кретова*. Эксперт осветил историю и некоторые практические нюансы деятельности российских представителей частных охранных предприятий (ЧОП) в зонах международных конфликтов Ближнего Востока. Организуя работу за рубежом, ЧОПы вынуждены учитывать как отсутствие в российском законодательстве регулирования деятельности ЧВОК, так и наличие в УК РФ упомянутой статьи 359 «Наёмничество».³ Согласно ей, «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

Подчеркнув, что в группу «Антитеррор» частные военные компании (ЧВК) не входят и никогда не войдут в условиях отсутствия в РФ соответствующего законодательства, эксперт подтвердил, что обсуждаемый «рынок в РФ существует и есть бывшие военнослужащие, оказывающие такие услуги». По его мнению, сложившаяся ситуация обусловлена «недопониманием сути проблемы»: «необходимо разделять понятия ЧВК, ведущей как таковую военную деятельность в рамках законодательства, где они учреждены, и частно-охранной деятельности». В качестве примера эксперт привел опыт сотрудничества «Антитеррора» на Ближнем Востоке с крупными российскими компаниями («Газпром», «Татнефть» и др.), договоры с которыми заключались в полном соответствии с российским законодательством. При этом алгоритм обеспечения охраны вооружением в условиях запрета на его вывоз из РФ таков: либо заключается соглашение с местными охранными компаниями, руководствуясь законодательством страны пребывания, либо россияне (как частные физические лица) входят в их состав. С учетом неурегулированности российской правовой ситуации относительно ЧВОК, *С.А.Кретов* подытожил: «Хотелось бы, чтобы в будущем законодательная база появилась, поскольку имеющийся у нас потенциал позволяет нам оказывать данные услуги. И как показывает практика последних 10–15 лет, они реально оказываются. Мы вполне в силах конкурировать с американскими, британскими, южноафриканскими специалистами в этой области. Но у них это законодательно закреплено, наша же деятельность ограничена недостаточной проработкой именно в правовом плане».

Проблематика ЧВОК в контексте международного гуманитарного права (МГП) давно находится в центре экспертного внимания. Еще в 2009 г. сопряженные с ЧВОК вопросы выносились на специальную сессию Мартенсовских чтений по МГП.⁴ Осторожно к данной проблеме подходят эксперты силовых структур, в том числе министерства обороны, а также специалисты министерства иностранных дел России. Это подтвердили и выступления их представителей в Дипакадемии МИД РФ. МО РФ представляла группа экспертов во главе с начальником Экспертно-аналитического отдела Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ *С.П.Белоконем*, от МИД РФ выступила заведующая Отделом правовых проблем многостороннего сотрудничества Правового департамента *М.В.Заболоцкая*.

Между тем, правовая защита ЧВОК становится чрезвычайно актуальной в эпоху «огражданствления» (civilianization) вооруженных сил. Под этим термином понимают услуги, оказываемые гражданскими коммерческими подрядчиками вооруженным силам в области технического обслуживания военной техники, а также компьютерного обеспечения систем радиолокационного обнаружения и управления, прочего содействия жизнедеятельности военных структур в условиях решения ими боевых задач. По мнению профессора *Б.Р.Тузмухамедова*, в поисках правового решения проблемы, порожденной растущим присутствием в зонах вооруженных конфликтов частных охранных и военных компаний, необходимо определиться с вопросами: «каков статус ЧВОК, какую и в качестве кого несут они ответственность за свою деятельность в условиях вооруженного конфликта?».

Свое видение правовых аспектов проблемы участия ЧВОК в военных конфликтах представили участникам круглого стола *Чарльз Сабга*, советник консультативной службы по МГП Международного комитета Красного Креста, и *Анна Мари Бэрдзи*, координатор проектов, связанных с Документом Монтрё, Женевского центра по демократическому контролю вооруженных сил.

Напомним, в Документе Монтрё, участником которого Россия не является, предпринята попытка подойти к урегулированию положения представителей ЧВОК в вооруженных конфликтах. В этом контексте стоит упомянуть и такие международные акты, как Международный кодекс поведения частных охранных компаний и проект Международной конвенции, разработанный рабочей группой Комиссии /Совета ООН по правам человека.

По мнению *Ч.Сабга*, важен контекст конфликта, то есть применяемое право зависит от характера военных действий. В этом плане он расценивает Документ Монтрё как свод применимых норм МГП, рассматриваемых кумулятивно. *А.Бэрдзи* акцентировала важность второй части Документа Монтрё и призвала российских парламентариев и экспертов «трудиться над разработкой норм, регулирующих деятельность ЧВОК, над имплементацией Документа Монтрё».

М.В.Заболоцкая напомнила, что, согласно законодательству РФ, использование ЧВК в военных действиях за рубежом и их учреждение в России невозможно. Процесс же Монтрё объединил именно государства, использующие услуги ЧВК. На данном этапе МИД РФ не рассматривает Документ Монтрё как решение всех проблем, связанных с ЧВОК, и выступает за принятие Международной конвенции, обсуждаемой в Совете ООН по правам человека.

С.П.Белоконь подчеркнул, что используемый министерством обороны РФ аутсорсинг при выполнении задач материально-технического обеспечения «несоизмерим с опытом использования ЧВК силовыми структурами США и Великобритании», но и имеющийся у МО опыт «требует пересмотра регулирования взаимодействия с частным сектором». Вместе с тем, министерство обороны, хотя и считает принятие закона о ЧВОК в РФ преждевременным, все же признает целесообразность участия РФ в разработке международных правовых актов в этой сфере, особенно с учетом того, что так называемые гибридные войны дали импульс развитию ЧВК.

С.А.Кретов выразил согласие с тем, что говорить о Документе Монтрё применительно к России пока преждевременно, поскольку в РФ законодательно не закреплены взаимоотношения ЧВОК и государства. При этом российские сотрудники охранных компаний стараются соблюдать нормы МГП.

В целом дискуссия показала, что проблематика участия ЧВОК в вооруженных конфликтах становится все более насущной, в том числе для России. Вместе с тем, выявилась необходимость прояснить ряд спорных моментов касательно Документа Монтрё и проведения четкого разграничения по статусу между частными военными и частными охранными компаниями, а также между ЧВОК и наёмничеством. К анонсированному на круглом столе законопроекту ГД РФ «О частной военно-охранной деятельности» экспертное

сообщества отнеслось, скорее, скептически, сойдясь во мнении о том, что документ явно требует серьезной профессиональной доработки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия».
http://www.spravedlivo.ru/5_73219.html.

² Рождественский И., Баев А., Русяева П. Призраки войны: как в Сирии появилась российская частная армия // РБК журнал. Сентябрь 2016 г.
<http://www.rbc.ru/magazine/2016/09/57bac4309a79476d978e850d>

³ Статья 359. Наёмничество: 1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях - наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях - наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

⁴ Организаторами регулярных Мартенсовских чтений по МГП являются Региональная делегация МККК, Российская ассоциация международного права и юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.